

П О Ч Е Т Н Ы Е З В А Н И Я

Лауреат Государственной премии СССР Ю р и й Г у л я е в

...В ДНИ октябрьских праздников мы узнали имена новых лауреатов Государственной премии СССР 1975 года. Среди лауреатов восемнадцати премий, присужденных за достижения в сфере музыкально-театрального искусства, — народный артист СССР Юрий Гуляев.

— Узнав, что мне присуждена Государственная премия СССР, — сказал Юрий Александрович Гуляев вашему корреспонденту, — я, конечно, испытал чувство большой радости. И, естественно, сменилось оно мыслями о том, как буду работать дальше, ведь столь высокое признание надо оправдывать вновь и вновь.

С весны этого года я зачислен в труппу Большого театра. Думая о своем будущем, о дальнейших творческих замыслах, не могу не вспомнить добрым словом Киев и все, что с ним связано в моей биографии. Украина стала для меня как бы «второй родиной» (вообще-то я уроженец Сибири, тюменец). В оперной труппе театра имени Т. Г. Шевченко у меня было много не только партнеров — отличных профессионалов и талантливых оперных певцов, с которыми приятно и полезно было выступать на сцене и общаться в жизни, но также и хороших, славных друзей. Меня тепло принимала киевская публика, да и гастрольные поездки по городам Украины всегда проходили хорошо.

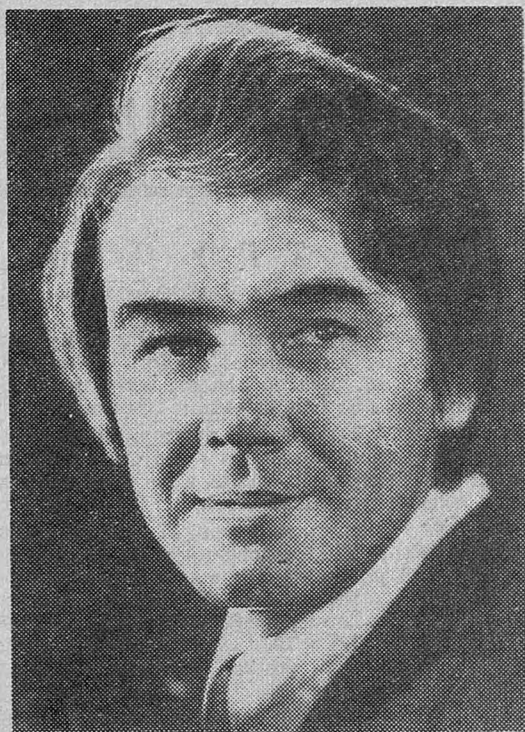
Казалось бы, можно было применить поговорку: «От добра добра не ищут». И все же...

Все же пределом мечтаний продолжал оставаться для меня Большой театр. Ведь спеть в одном — двух гастрольных спектаклях — это совсем не то, что изо дня в день работать в Москве, быть в составе сильнейшей оперной труппы страны.

За последние годы жизнь сама складывалась так, что мне все чаще приходилось ездить в Москву для выступлений в концертах, записей на телевидении и на фирме «Мелодия». Разда два — три в год я выступал с сольными концертными программами в Большом зале Московской консерватории и Концертном зале имени П. И. Чайковского. Пел с оркестром народных инструментов имени Н. Осипова, с симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения, показывал камерный репертуар со своим постоянным концертмейстером, пианисткой Р. Трохман.

Зачислению в труппу Большого театра, как известно, предшествовало участие в нескольких спектаклях.

В 1972 году мне довелось выступить на сцене Большого театра в партии Онегина (правда, без единой репетиции). Очень волновался еще и потому, что в те дни не вполне хорошо себя чувствовал, и голос, как мне казалось, не звучал, как надо. Тот спектакль я не рассматривал как «заявку», тогда я и не помышлял о переезде в Москву. Однако теперь, будучи принятым в труппу Большого театра, я решил не начинать с Онегина. Партия эта, как мне кажется, «коварная» для

исполнения. Дело не только в том, что на лучшей столичной сцене ее исполняли многие выдающиеся артисты и что спектакль, осуществленный Б. Покровским, принципиально иной, нежели те постановки, в которых я выступал в Свердловске, Донецке и Киеве. Я думаю, что даже сейчас, несмотря на накопленный опыт, мне нужно время, чтобы органично войти в тот ансамблевый замысел «Евгения Онегина», который воплощают артисты Большого театра. Но «первые вехи» на пути к освоению «московского» Онегина пройдены. В концерте вместе с Ниной Лебедевой мы исполнили сцены из «Евгения Онегина». Напомню, что после многих лет привычки к украинскому тексту (перевод на украинский, как известно, блистательно сделан Максимом Рыльским) мне надо вновь осваивать русский словесный подлинник... Сейчас продолжаю работать над партией, заново вживаюсь в бессмертную музыку Чайковского, стремлюсь как можно шире познакомиться с исполнением его творений лучшими мастерами Большого театра — и в записях и в живом звучании.

А пока? Пока спел графа Ди Луна в «Трубадуре». Вообще люблю воплощать вердиевские характеры. Очень нравится роль Ренато в «Бале-маскараде», это человек, сильно любящий и способный на безудержную месть, но не лишенный и благородства. Образ графа Ди Луна значительно менее привлекателен человечески, ведь он тиран, он способен на злодеяние... Но одно чувство в нем должно вызывать сострадание — его безответная любовь.

Совсем из другого «теста» вылеплен Фигаро в «Севильском цирюльнике», одна из самых моих любимых партий. Она тоже не так проста! Тут легко впасть в наигрыш и сыграть этакое пройдоху, ищущего лишь повода по-

туже набить карман. Конечно же, Фигаро — плоть от плоти народной, ему не чужды и хитрость, и расчетливость, и от мнеты он вряд ли откажется. Но главное в нем все же стремление помочь юности в ее любви, перехитрить старческие причуды Бартоло.

9 ноября в дневном спектакле на сцене Большого театра я пел вместе с давней моей партнершей по Киевскому театру Белой Руденко. Я испытывал истинное удовольствие, слушая сольные эпизоды партии Розины. Прекрасно звучал голос певицы. Приятно было исполнять дуэт Фигаро и Розины, ведь Беда Руденко не только великолепная солистка, но и чуткий партнер в ансамбле. Помогал мне

в этом спектакле и талантливый Г. Панков; именно ему, остроумно соединяющему в своем лице амплу режиссера и исполнителя роли Бартоло, во многом обязан «Севильский цирюльник», идущий сегодня на сцене Большого театра, своей непринужденной атмосферой. Я очень признателен замечательному мастеру оркестра, дирижеру Б. Э. Хайкину за советы и пожелания, высказанные на репетиции (жалко, что получилась только одна такая встреча).

Что дальше? Я отказался сейчас решительно от всех, каких бы то ни было других дел и забот, кроме одного. Все свои силы хочу посвятить работе в опере, новым партиям и возобновлению ранее петых. Это будут Валентин, Жермон, Эскамильо, Роберт, Елецкий...

Буду петь и другие баритоновые партии, какие мне поручат в театре.

О многом хотелось бы подумать и работая над камерным репертуаром. Обязательно со временем буду расширять круг исполняемых мною романсов, прежде всего классических русских.

А сегодня главная моя цель — стать нужным в коллективе Большого театра, где меня так хорошо, так дружески приняли. Теперь все зависит только от меня самого.

И. ГОЛУБЕВА.